

ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.57-61

Аннотация. В статье осуществлен анализ ценностных оснований идентификационного пространства молодежи Республики Татарстан, основанный на актуальных данных репрезентативных массовых опросов, проведенных в 2021 и в 2022 гг. На основе материалов исследования показано, что идентификация молодежи демонстрирует тенденцию гиперперсонализации и поливалентности личного выбора, что во многом обусловлено спецификой развития информационного общества. В то же время, высказывания, поддержанные молодыми респондентами в ходе опроса, отражают и значимые общечеловеческие идентификационные ценности, такие как семья, авторитет старших, дружба. Этот факт означает, что все вышеуказанные ценностные блоки могут выступать базисом для формирования общенациональной идентификации.

Ключевые слова: идентификационная стратегия, идентификационное пространство, поколение, молодежь, личностная самоидентификация, Мы-концепция, референтная группа.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» (рук. Р.Б. Шайхисламов), реализуемого в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

В современном информационном обществе в молодежной среде наблюдается снижение уровня социальной самокатегоризации и параллельное повышение уровня персональной самоидентификации индивидов. Для молодежи все менее значимым становится мнение старшего поколения, особенно в условиях, когда молодые люди оказываются более адаптированными к динамично изменяющейся ситуации в силу наличия больших навыков работы с информационными ресурсами. Соответственно, трансформируется процесс социализации, который в классическом виде представляет собой процесс передачи знаний и навыков от старших поколений младшим. Данные процессы приводят к таким проявлениям в личностной структуре молодого человека, как гиперперсонализация и индивидуализм, характерные и для социальных практик, и в целом для социального позиционирования личности. В подобных условиях актуализируется высказывание И.Гоффмана о том, что трансформирующаяся идентификационная ситуация «требует развития способностей к социальной мимикрии, обретению того облика, который был бы

наиболее желателен и эффективен в данной ситуации» [1, с. 116].

Цифровая среда, которая сопровождает современную молодежь на всех этапах ее социализации, также способствует гиперперсонализации вследствие практически не ограниченного доступа к многообразной информации из разных источников и поливалентности личного выбора. Следовательно, современные молодые люди имеют возможность, выбирая и анализируя информацию, самостоятельно формировать и реконструировать свои личные жизненные позиции и идентичность. При этом важно иметь в виду, что в отличие от других социально-демографических групп молодежь очень чутко реагирует на все изменения, происходящие в обществе, улавливает настроения и готова преодолевать сложности современных жизненных реалий, активно включаться в инновационные процессы [2, с. 36].

В 2021 и 2022 г. в рамках проекта «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» в Республике Татарстан были

проведены репрезентативные опросы молодежи в возрасте от 16 до 21 года. Выборочная совокупность исследований составила 750 чел. в 2021 году и 763 чел. в 2022 году.

Результаты проведенного исследования демонстрируют перечисленные тенденции. Так, по данным опроса 2022 года, около двух третей респондентов (63,6%) утверждают, что в большей мере самостоятельно определяют свои взгляды на жизнь. Подобную позицию наглядно иллюстрирует следующий ответ на открытый вопрос: «Я сама определяю себя, и никто не может на это влиять. Только в ходе собственных рассуждений». При этом каждый пятый респондент (22,5%) признает влияние взглядов родителей, других старших по возрасту. И лишь для небольшой доли молодых людей (12,2%) доминируют «взгляды друзей, сверстников вкпе с собственными знаниями» (см. табл.1), что отразилось и в ответах на открытый вопрос: «Большее влияние - мои и родительские знания. Меньшее – друзья и источники информации».

По данным опроса 2021 года, около половины молодых людей (41,1%) испытывали гордость за себя и свои успехи довольно часто, и более половины (51,3%) – иногда. С этими данными коррелируют ответы на вопрос-антипод: около 60% опрошенных лишь иногда «испытывали чувство недовольства за собственные неудачи, ошибки», а почти четверть (24,1%) вообще его отрицают.

В полученных результатах явно прослеживается актуализация дискурса самостоятельности, индивидуализма, нарочитой сепарации от старших, характерной для данного возрастного периода социализации. Помимо этого,

отметим, что представители современного молодого поколения склонны к персонализации своих ценностных ориентиров и, как следствие, жизненных позиций.

Однако, ответы на вопрос о «значимых других»: «Как надо и не надо жить: кто кого этому больше может научить – Вы других, или другие Вас?», раскрывают дополнительные аспекты (см. табл.2). Около половины респондентов (47,2%) признают вклад других в формирование их жизненных ценностей и установок, равно как и обратное воздействие с их стороны на окружающих. Лишь 14% выбрали однозначно индивидуалистскую позицию «Я не могу никого научить, и другие не могут научить меня», а еще 15,5% затруднились с ответом.

Некоторые объяснения выявленных фактов можно найти в данных исследования, проведенного на сопоставимой выборке в 2021 году. В социогрупповой идентификации молодых татарстанцев сохраняется значимость первичных групп. Это группы из ближнего экзистенциального круга, которые для многих выступают референтными. В этой роли они неизбежно оказывают влияние на систему ценностных ориентаций, убеждений и жизненную стратегию формирующейся личности.

В Мы-концепциях участников опроса лидируют такие реальные «группы поддержки» как «моя семья» и «мои друзья». При этом важен тот факт, что общность с близкими физически и духовно людьми позволяет создать комфортную «социальную нишу» в условиях трансформирующейся социальной реальности [3, с. 258].

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Чьи знания больше или меньше оказывают влияние на Ваши взгляды на жизнь?» (2022 г.)

Ответы	Частота (%)
В большей мере – взгляды моих родителей, других старших по возрасту, в меньшей мере – моих друзей и мои собственные знания	22,5
В большей мере – взгляды моих друзей, сверстников и мои собственные знания, в меньшей мере – взгляды моих родителей, других старших по возрасту	12,2
Другое (напишите)	1,7
Мои взгляды в большей мере определяю самостоятельно, в меньшей мере – другие люди	63,6
Всего	100,0

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как надо и не надо жить»:
кто кого этому больше может научить – Вы других, или другие Вас?» (2022 г.)

Ответы	Частота (%)
Больше другие меня, чем я других	10,2
Больше я других, чем другие меня	8,7
Другие вообще не могут научить меня, но я могу научить других	3,9
Затрудняюсь ответить	15,5
Одинаково – другие меня, я – других	47,2
Я не могу никого научить, и другие не могут научить меня	14,0
Всего	100,0

Как отмечают исследователи, семья по-прежнему играет значительную роль в социализации подрастающих поколений [4, 6]. Это подтверждают и результаты наших исследований. Друзья и семья значимы наравне с собственным «Я» для 43,4% и 29,7% молодых респондентов соответственно. А также для значительной доли они являются доминирующими социальными общностями: 23,1% – друзья и 36,8% – семья (суммарные частоты ответов «Вне этой группы себя просто не представляю, Я – это Мы» и «Эта группа для меня более значима, чем мое «Я»» (см. табл. 3).

Данные выводы подтверждают и ответы респондентов на открытые вопросы анкеты исследовании 2022 года: «На меня оказывают влияние в равной степени как родители и остальные старшие по возрасту, так и мои сверстники и друзья»; «На меня влияет в большей мере - мнение родителей и друзей, в меньшей мере – знакомых».

В исследовании 2021 года зондировался вопрос относительно общих идей, общенародной мечты, ради воплощения которых в жизнь россияне способны объединиться. Примечательно, что почти каждый второй молодой участник опроса (44%) вполне согласен, что такие объединяющие идеи должны быть, и еще каждый третий предположил такую возможность (34,1%).

Интересно проанализировать, вокруг каких значимых идеологий молодые татарстанцы готовы объединиться. Мы выделили среди них четыре ключевых ценностных блока. Один из доминирующих жизненных ориентиров современной молодежи – это материальное благополучие сочетания с достойным качеством жизни. Две трети респондентов (67%) разделяют идею, что в России нет бедности, и половина (50%), что в России самые комфортные условия жизни.

Несмотря на возрастную специфику, молодежь значительно выделяет такие ценности, как здоровье и экологическая безопасность. 60% опрошенных высказались за объединяющую идею «Россияне – здоровый народ» и 50,2% – за идею «В России самая чистая окружающая среда».

Третий блок ценностей, наоборот, весьма очевиден для данной выборки в силу возрастных характеристик – это образование и культурное развитие. Значительной доле молодых людей близки такие объединительные концепции: «Россияне – самые образованные люди» (58,3%), «Россия – страна научных открытий» (37,9%), «Россияне – люди высокой духовной культуры» (33,4%), «Россия – страна талантов» (32,9%), «Россияне – высоконравственные люди» (19,6%).

Еще одна группа важных объединяющих идей основывается на таких традиционных ценностных ориентирах, как дружба, доброжелательность, межэтнический консенсус. Примерно каждый третий молодой участник опроса поддержал в качестве общенародной мечты следующие идеи: «Россия – страна дружбы народов» (34,8%), «Россия – страна, где слышен голос каждого человека, каждого поколения, каждого народа» (33,5%), «Россияне – самые доброжелательные люди в мире» (27,3%).

Стоит отдельно отметить, что все объединяющие концепции, поддержанные молодыми респондентами, отражают общечеловеческие ценности. Этот важный факт означает, что все вышеуказанные ценностные блоки могут выступать базисом для формирования общенациональной идентификации.

Подтверждением этому также являются ответы на уточняющие вопросы о степени общности указанных идей для россиян. Более половины респондентов (53,9%) полагают, что отмеченные ими идеи (мечты) могут быть общими для всех людей всех национальностей страны. Почти каждый второй (49,2%) считает, что они могут быть едиными для всех, независимо от возраста.

Таким образом, несмотря на то, что в современной идентификационной структуре молодого поколения преобладают индивидуалистские тенденции, характеризующие высокую степень гиперперсонализации, базовые цивилизационные ценности остаются значимыми для молодых татарстанцев.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Мы относимся к разным большим и малым группам людей.

Оценивать это отношение можем по-разному.

Как Вы определили бы, какова значимость указанных групп для Вас лично?» (2021 г.)

Ответы	Моя семья (%)	Мои друзья (%)
Вне этой группы себя просто не представляю, Я – это Мы	17,5	12,9
Для меня ничего не значит, это простая формальность	14,5	10,0
Затрудняюсь ответить	12,3	11,2
И эта группа, и Я значимы одинаково	29,7	43,4
Эта группа для меня более значима, чем мое «Я»	19,3	10,2
Эта группа что-то значит, но самое главное – Я, а не эта группа	6,6	12,3
Всего	100,0	100,0

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Goffman E. La mise en scene de la vie quotidienne.- Paris: Ed. De Minuit, 1973. 256p.
2. Максимова О.А., Нагматуллина Л.К. Модель гражданской компетентности современной молодежи: региональный аспект // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 4 (51). – С. 33-37.
3. Ларионова И.В. Этническая и гражданская самоидентификация поколений в Республике Татарстан // Вестник КГТУ им. Туполева. – 2013. – №2-2. – С. 257-260.
4. Ефлова М.Ю., Галиева Э.Р. Репродуктивное поведение в современном российском обществе: стратегии институционализации и сценарии реализации // Научный Татарстан. – 2018. – № 4. – С. 5-19.
5. Ростовская Т.К., Калиев Т.Б. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции: монография. М.: Русайнс, 2019. 228 с.

Информация об авторах

Ларионова Ирина Викторовна, канд. социол. наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: laronov11@yandex.ru

Максимова Ольга Александровна, канд. социол. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии; Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: olga_max@list.ru

Larionova I.V., Maximova O.A.

IDENTIFICATION SPACE OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN (BY THE MATERIALS OF AN EMPIRICAL STUDY)

Abstract. The article analyzes the value bases of the identification space of the youth of the Republic of Tatarstan, based on current data from representative mass surveys conducted in 2021 and 2022. Based on the materials of the study, it is shown that the identification of young people demonstrates a trend of hyper-personalization and polyvalence of personal choice, which is largely due to the specifics of the development of the information society. At the same time, the statements supported by young respondents during the survey also reflect significant universal human identification values, such as family, the authority of elders, and friendship. This fact means that all of the above value blocks can serve as the basis for the formation of a nationwide identity.

Keywords: identification strategy, identification space, generation, youth, personal self-identification, We-concept, reference group.

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the project "Youth in interethnic communications: intolerance, tolerance, dialogue" (headed by R.B. Shaikhislamov), implemented as part of the program of fundamental and applied scientific research on the topic "Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity" 2020-2022.

Literature

1. Goffman E. La mise en scene de la vie quotidienne. – Paris: Ed. De Minuit, 1973. 256p.
2. Maksimova O.A., Nagmatullina L.K. Model of civil competence of modern youth: regional aspect // Kazan Social and Humanitarian Bulletin. – 2021. – No. 4 (51). – pp. 33-37.
3. Larionova I.V. Ethnic and civil self-identification of generations in the Republic of Tatarstan // Bulletin of KSTU im. Tupolev. – 2013. – No. 2-2. – pp. 257-260.
4. Eflova M.Yu., Galieva E.R. Reproductive behavior in modern Russian society: institutionalization strategies and implementation scenarios // Scientific Tatarstan. – 2018. – No. 4. – S. 5-19.
5. Rostovskaya T.K., Kaliev T.B. Value orientations of modern youth: features and trends: monograph. M.: Rusajns, 2019. 228 p.

Authors

Larionova Irina Viktorovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Politology and Management.

E-mail: larionov11@yandex.ru

Maximova Olga Alexandrovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology; Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Politology and Management.

E-mail: olga_max@list.ru